

СУДЕБНАЯ И КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ В ЮРИДИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ | FORENSIC AND CLINICAL PSYCHOLOGY IN LEGAL CONTEXT

Научная статья | Original paper

Категории «повышенная склонность к фантазированию» и «повышенная внушаемость» в контексте правовой оценки показаний несовершеннолетних потерпевших по делам о сексуальном насилии

Е.В. Ваксэ^{1, 2}✉, Т.Н. Секераж^{1, 3}

¹ Российский федеральный центр судебной экспертизы имени профессора А.Р. Шляхова при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

² Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, Санкт-Петербург, Российская Федерация

³ Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Российская Федерация

✉ 1269724@gmail.com

Резюме

Контекст и актуальность. На основе результатов оригинального исследования, авторами рассмотрены актуальные вопросы, связанные с неправильной оценкой и трактовкой следствием выводов эксперта-психолога об отсутствии «повышенной склонности к фантазированию» и «повышенной внушаемости» у несовершеннолетних потерпевших по делам о сексуальном насилии. **Цель.** Установить содержание категорий «повышенная склонность к фантазированию» и «повышенная внушаемость», определить особенности их восприятия работниками правоохранительных органов на разных этапах расследования преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних и пути предотвращения неверной трактовки результатов судебной психологической и комплексной психолого-психиатрической экспертизы. **Методы и материалы.** В исследовании приняли участие 800 следователей (64% со стажем работы более 5 лет, 36% — менее 5 лет) и 240 психологов социально-психологических центров различных регионов России. Также использовались материалы экспертной и судебной практики (48 приговоров, вынесенных судами общей юрисдикции субъектов Российской Федерации в 2021—2024 гг.). **Результаты.** Показан механизм создания искусственных доказательств при расследовании преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Раскрыты содержание категорий «повышенная склонность к фантазированию» и «повышенная

Васкэ Е.В., Секераж Т.Н. (2025) Категории «повышенная склонность к фантазированию» и «повышенная внушаемость» в контексте правовой оценки показаний несовершеннолетних потерпевших по делам о сексуальном насилии. *Психология и право*, 15(2), 76—89.

Vaske E.V., Sekerazh T.N. (2025) Categories “increased tendency to fantasy” and “increased suggestibility” in the context of the legal assessment of the testimony of minor victims in cases of sexual violence. *Psychology and Law*, 15(2), 76—89.

внушаемость» и особенности их восприятия работниками предварительного следствия в контексте правовой оценки показаний несовершеннолетних. **Выводы.** Предложено исключить вопросы о «повышенной склонности к фантазированию» и «повышенной внушаемости» при назначении судебно-психологической и комплексной психолого-психиатрической экспертизы, а при постановке таких вопросов рекомендовать экспертам не отвечать на них как не являющиеся экспертными и не имеющие доказательственного значения. Установлена актуальность подготовки информационного письма в целях просвещения сотрудников правоохранительных органов, психологов, а также студентов психологических и юридических вузов и факультетов.

Ключевые слова: склонность к фантазированию, внушаемость, несовершеннолетние потерпевшие, комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза, судебная психологическая экспертиза, достоверность показаний, компетенция эксперта

Для цитирования: Васкэ, Е.В., Секераж, Т.Н. (2025). Категории «повышенная склонность к фантазированию» и «повышенная внушаемость» в контексте правовой оценки показаний несовершеннолетних потерпевших по делам о сексуальном насилии. *Психология и право*, 15(2), 76—89. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150206>

Categories “increased tendency to fantasy” and “increased suggestibility” in the context of the legal assessment of the testimony of minor victims in cases of sexual violence

E.V. Vaske^{1, 2}✉, T.N. Sekerazh^{1, 3}

¹ Russian Federal Center of Forensic Science named after professor A.R. Shlyakhov of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

² Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russian Federation

³ Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation

✉ 1269724@gmail.com

Abstract

Context and relevance. Actual issues related to improper assessment and interpretation by the consequence of the conclusions of an expert-psychologist about the absence of an “increased tendency to fantasy” and “increased suggestibility” among minor victims in cases of sexual violence are considered by authors based on the results of an original study. **Objective.** To determine the categories “increased tendency to fantasy” and “increased suggestibility”, the peculiarities of their perception by law enforcement officials at different stages of the investigation of crimes against sexual integrity and sexual freedom of minors, and ways to prevent misinterpretation of the results of forensic psychological and complex psychological and psychiatric examination. **Methods and materials.** The study involved 800 investigators (36%

Васкэ Е.В., Секераж Т.Н. (2025) Категории «повышенная склонность к фантазированию» и «повышенная внушаемость» в контексте правовой оценки показаний несовершеннолетних потерпевших по делам о сексуальном насилии. *Психология и право*, 15(2), 76—89.

Vaske E.V., Sekerazh T.N. (2025) Categories “increased tendency to fantasy” and “increased suggestibility” in the context of the legal assessment of the testimony of minor victims in cases of sexual violence. *Psychology and Law*, 15(2), 76—89.

have experience up to 3 years, 64% — more than 5 years) and 240 psychologists of socio-psychological centers of regions of Russia. The materials of expert and judicial practice (48 court verdicts) were also used. **Results.** The results showed a mechanism for creating artificial evidence in the investigation of crimes against sexual integrity and sexual freedom of personality. The content of the categories “increased tendency to fantasy” and “increased suggestibility” and their comprehension by employees of the preliminary investigation in the context of the legal assessment of minors' testimony are disclosed.

Keywords: fantasy proneness (the tendency to immersion in imagination), suggestibility, minor victims, forensic psychological and psychiatric examination, forensic psychological examination, reliability of evidence, expert competence

For citation: Vaske, E.V., Sekerazh, T.N. (2025). Categories “increased tendency to fantasy” and “increased suggestibility” in the context of the legal assessment of the testimony of minor victims in cases of sexual violence. *Psychology and Law*, 15(2), 76—89. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150206>

Введение

Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних сложны в расследовании, особенно в тех случаях, когда прямые доказательства содеянного отсутствуют, преступление является многоэпизодным, имеет значительную давность. Трудности вызывает квалификация действий обвиняемого, особенно при использовании беспомощного состояния потерпевшего.

Сложность в доказывании также связана с оценкой следователем заявлений и показаний несовершеннолетних лиц в ситуации «слово против слова». В таких случаях сообщение несовершеннолетнего о преступлении и его дальнейшие показания служат отправной точкой для формирования внутреннего убеждения о событии преступления у следователя, который в соответствии со ст. 88 УПК РФ должен дать оценку доказательствам — их относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения дела.

В поисках опоры для обоснования доказательственного значения показаний несовершеннолетних потерпевших используются различные средства оптимизации процесса расследования. Так, например, для установления достоверности показаний, которое является исключительной прерогативой правоприменителя, следователи нередко передают свое исключительное право некоему носителю профессиональных (неправовых) знаний — психологу (в облике консультанта, специалиста, участника следственных действий). Затем, основываясь всецело на мнении такого психолога при отсутствии объективных доказательств и не используя все возможности для их получения, следователь делает выводы о достоверности даваемых несовершеннолетним потерпевшим сведений (что часто в его понимании равно «правдивости», «искренности», «надежности»), а также о наличии самого криминального события (его «реальности»), на основании чего принимается решение о возбуждении уголовного дела. Спросу на такие «услуги» психологов способствует неверное представление следователя о возможностях психологической науки и самих психологов как носителей знаний. Так, к психологу следователь обращается с вопросом о «правдивости»

Васкэ Е.В., Секераж Т.Н. (2025)
Категории «повышенная склонность к фантазированию»
и «повышенная внушаемость» в контексте правовой
оценки показаний несовершеннолетних потерпевших
по делам о сексуальном насилии
Психология и право, 15(2), 76—89.

Vaske E.V., Sekerazh T.N. (2025)
Categories “increased tendency to fantasy”
and “increased suggestibility” in the context
of the legal assessment of the testimony
of minor victims in cases of sexual violence
Psychology and Law, 15(2), 76—89.

сообщений/показаний несовершеннолетнего, будучи убежден в том, что в арсенале психолога есть некая «волшебная таблетка» — «особые психологические методы и приемы диагностики правды», «новая психологическая методика диагностики лжи», «психологические методы изобличения во лжи по неверbalным признакам при беседе», «метод диагностики лжи при допросе» и др. (заключенные в кавычки мотивировки приведены следователями — участниками опроса).

При назначении экспертизы — судебно-психологической (СПЭ), комплексной судебной психолого-психиатрической (КСППЭ), — особенно при ее поручении лицам, не являющимся государственными судебными экспертами, для выяснения ключевого факта «врет/не врет, было/не было» в некоторых регионах России продолжают ставиться вопросы, выходящие за пределы специальных знаний экспертов. И поскольку «спрос рождает предложение», такие вопросы экспертами нередко решаются¹. Ничем иным, как созданием искусственных доказательств, данную порочную практику назвать нельзя. Ранее уже предпринимались попытки завуалировать или размыть пределы профессиональной компетенции эксперта-психолога подменой неэкспертных категорий («недостоверные показания», «неправдивые показания», «неискренние показания», «ложь», «неправда») псевдоэкспертными, такими, как «психологические признаки достоверности», «признаки конструирования ложных сообщений», «психологические признаки скрываемых обстоятельств» и др. Какие бы синонимы не использовались, установление достоверности сообщаемых сведений (их соответствие действительности, реальности, искажения, скрываемых обстоятельств и др.) при производстве судебной экспертизы на современном этапе развития науки и техники невозможно — какой-либо надежной, верифицированной научно-обоснованной методики решения таких задач не существует (Сафуанов, Шишков, 1992; Смирнова и др., 2016; Васкэ и др., 2023). Пленум Верховного Суда Российской Федерации однозначно указал на правовую природу достоверности доказательств: «Полученное в суде, а также в ходе досудебного производства по уголовному делу заключение эксперта, содержащее выводы о юридической оценке деяния или о достоверности показаний допрошенных лиц, не может быть в этой части признано допустимым доказательством и положено в основу судебного решения по делу»².

В настоящее время уменьшение количества экспертиз с постановкой указанных неэкспертных задач обусловлено снижением практики поручения производства судебных экспертиз негосударственным экспертам, в том числе вследствие Распоряжения Правительства Российской Федерации от 16.11.2021 № 3214-р «О перечне видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями», где четко сказано: судебно-психологические экспертизы по уголовным

¹ Например, такие некорректные вопросы, более десяти лет назад придуманные «частными» экспертами и ими же рекомендуемые следователям, до настоящего времени курсируют среди них: «Каким психологическим фактором могут объясняться различия в показаниях потерпевшей N. на различных этапах следствия?», «Соответствуют ли показания потерпевшей N. о ее собственном поведении в ситуации, исследуемой в настоящем деле, выявленным у нее психологическим особенностям?», «Имеются ли у потерпевшей N. индивидуально-психологические особенности, способствующие эротическим, сексуальным фантазиям?», «Имеются ли в показаниях N. признаки психологической достоверности, искажения истинной информации и скрываемых обстоятельств?».

² П. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2021 г. № 22 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам».

Васкэ Е.В., Секераж Т.Н. (2025)
Категории «повышенная склонность к фантазированию»
и «повышенная внушаемость» в контексте правовой
оценки показаний несовершеннолетних потерпевших
по делам о сексуальном насилии
Психология и право, 15(2), 76—89.

Vaske E.V., Sekerazh T.N. (2025)
Categories “increased tendency to fantasy”
and “increased suggestibility” in the context
of the legal assessment of the testimony
of minor victims in cases of sexual violence
Psychology and Law, 15(2), 76—89.

делам и при проверке сообщений о преступлениях проводятся исключительно в государственных экспертных учреждениях. Так, число СПЭ в отношении несовершеннолетних потерпевших, поручаемых негосударственным учреждениям (различным НКО, ООО) и частным экспертам, снизилось с 75% в 2019—2021 гг. до 29% в 2022—2024 гг. Однако поиски коррелятов достоверности показаний не прекращаются, при назначении СПЭ и КСППЭ в отношении несовершеннолетних потерпевших более активно стали ставиться вопросы о повышенной внушаемости и повышенной склонности к фантазированию, которые не имеют никакого самостоятельно юридического значения. Но их постановка не является случайной — большинство (94%) из 800 принявших участие в опросе следователей отметили, что они готовы ставить такие вопросы с целью «делегировать оценку достоверности показаний эксперту-психологу». Такая трактовка следователями выводов эксперта идет вразрез не только с экспертным пониманием, но и со здравым смыслом, объективной реальностью и психологическими закономерностями формирования показаний.

В сложившейся ситуации, согласно одному из методологических принципов судебно-психологической экспертологии — принципу «ратификации» (Сафуанов, 2020), — необходим последовательный и всесторонний анализ использования заключений экспертов в следственной и судебной практике, а также ревизия экспертных категорий, их уточнение с учетом правоприменительной практики.

Таким образом, цель исследования — уточнить значение категорий «повышенная склонность к фантазированию» и «повышенная внушаемость», особенности восприятия и трактовки результатов судебной психологической и комплексной психолого-психиатрической экспертизы работниками правоохранительных органов на разных этапах расследования преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, определить пути предотвращения следственных ошибок.

Констатация экспертом — трактовка следователем

Предметом назначаемых в отношении несовершеннолетних потерпевших по делам о половых преступлениях КСППЭ и СПЭ являются юридически значимые способности подэкспертного: 1) правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания; 2) понимать характер и значение совершающего противоправного действия и оказывать ему сопротивление (Ткаченко, Морозова, Савина, 2012; Сафуанов, 2014; Назначение судебно-психиатрической экспертизы..., 2019; Васкэ и др., 2020; Васкэ и др., 2023). Указанные юридически значимые способности потерпевшего устанавливаются с учетом наличия какого-либо психического расстройства, уровня психического развития, индивидуально-психологических особенностей и эмоционального состояния (Сафуанов, 2014, с. 259, 270).

При отсутствии у несовершеннолетнего потерпевшего психического расстройства основными являются вопросы к эксперту-психологу, в том числе с целью получить данные о личности и детерминантах виктимного поведения потерпевшего. Эксперт-психолог, основываясь на анализе связей и отношений внутри системы «жертва—преступник—кriminalная ситуация», устанавливает психологический механизм нарушения способности потерпевшего, достигшего 12-летнего возраста (при наличии такого нарушения), понимать характер и значение действий обвиняемого или оказывать сопротивление. Данная информация

Васкэ Е.В., Секераж Т.Н. (2025)
Категории «повышенная склонность к фантазированию»
и «повышенная внушаемость» в контексте правовой
оценки показаний несовершеннолетних потерпевших
по делам о сексуальном насилии
Психология и право, 15(2), 76—89.

Vaske E.V., Sekerazh T.N. (2025)
Categories “increased tendency to fantasy”
and “increased suggestibility” in the context
of the legal assessment of the testimony
of minor victims in cases of sexual violence
Psychology and Law, 15(2), 76—89.

носит уголовно-релевантный характер, поскольку служит основанием для установления правоприменителем беспомощного состояния как элемента состава преступлений, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ.

Указанные задачи необходимы и достаточны, их решение имеет доказательственное значение, а постановка дополнительных вопросов, касающихся отдельных черт личности, нецелесообразна и ошибочна (Сафуанов, 1998, с. 159—160; Сафуанов, 2014, с. 265—266; Морозова, 2016, с. 564). Вместе с тем нередко на разрешение экспертов выносятся вопросы о наличии у потерпевшего повышенной внушаемости и повышенной склонности к фантазированию, причем без упоминания о возможной болезненной природе таких особенностей (патологического фантазирования и патологической внушаемости).

Очевидно, что следствие заинтересовано в признании показаний потерпевшего доказательством по делу. Поэтому внимание придается констатации именно отсутствия искомых особенностей. Так, анкетирование следователей показало, что вывод эксперта об отсутствии у потерпевшего повышенной склонности к фантазированию большинство трактует как «правдивость», «истинность» показаний: из 800 опрошенных следователей (64% со стажем работы более пяти лет («опытные»), 36% — менее 5 лет («молодые»)), 95% «опытных» и 99% «молодых», сочли вывод эксперта-психолога об отсутствии у потерпевшего «повышенной склонности к фантазированию» и «повышенной внушаемости» свидетельством правдивости показаний, а наличие «повышенной внушаемости» — дачи показаний под влиянием взрослых.

На вопрос о целесообразности допроса эксперта-психолога о правдивости показаний несовершеннолетнего при наличии/отсутствии у него склонности к фантазированию утвердительно ответили 82% «опытных» и 98% «молодых» следователей. Более того, 79% «опытных» и 95% «молодых» следователей сочли необходимым задать эксперту вопрос о наличии самого факта криминального события в данном контексте.

Результаты опроса следователей, наряду с анализом собственной экспертной практики, выявили опасную тенденцию — трактовать вывод эксперта об отсутствии у несовершеннолетнего «повышенной склонности к фантазированию» и «повышенной внушаемости» как достоверность показаний и отсутствие влияния на них со стороны. Такие умозаключения безосновательны, категорически неверны, могут привести к следственной и судебной ошибке.

Анализ 48 приговоров, вынесенных судами общей юрисдикции субъектов Российской Федерации в 2021—2024 гг., показал, что в 13 из них вывод экспертов об отсутствии у несовершеннолетнего потерпевшего «повышенной склонности к фантазированию» воспринимался судом как достоверность показаний. Примером может служить выдержка из одного такого приговора: «Поскольку у несовершеннолетней Н. экспертным путем не выявлено признаков повышенного фантазирования, ее показания являются достоверными» (Васкэ, 2024б).

Постановка неэкспертных задач: к вопросу о понятиях

Первоначально вопросы «Имеются ли у Л. признаки повышенной внушаемости?», «Имеется ли у Л. повышенная склонность к фантазированию?» в качестве иллюстрации примера из практики были приведены М.М. Коченовым. Это было в эпоху зарождения СПЭ,

Васкэ Е.В., Секераж Т.Н. (2025)
Категории «повышенная склонность к фантазированию»
и «повышенная внушаемость» в контексте правовой
оценки показаний несовершеннолетних потерпевших
по делам о сексуальном насилии
Психология и право, 15(2), 76—89.

Vaske E.V., Sekerazh T.N. (2025)
Categories “increased tendency to fantasy”
and “increased suggestibility” in the context
of the legal assessment of the testimony
of minor victims in cases of sexual violence
Psychology and Law, 15(2), 76—89.

тогда «...эксперт не ограничился только беседой с девочкой, как это иногда бывает при проведении судебно-психологической экспертизы, но провел также экспериментальное исследование, испытуемой было предложено несколько заданий (классификация предметов, метод пиктограмм и др.)» (Коченов, 1977, с. 72). Судебная экспертология эволюционирует и экспериментально-психологическое исследование уже несколько десятилетий является неотъемлемым этапом любой СПЭ и КСППЭ (Сафуанов, 1998). Предмет экспертизы в отношении потерпевшего поовым преступлениям понимается однозначно как установление способности понимать характер и значение совершаемых с ним действий и оказывать сопротивление, а в отношении свидетеля или потерпевшего в роли лица, дающего показания, — как установление способности давать показания. Вопрос же о фантазировании представлен в конкретной формулировке «Имеются ли у свидетеля (потерпевшего) психологические особенности (например, повышенная внушаемость, склонность к фантазированию и др.), нарушающие способность правильно воспринимать события или предметы (указать какие) и давать о них показания?» (Сафуанов, 1998, 2014; Морозова, 2016; Васкэ и др., 2020). Подчеркивалось, что «...если же подэкспертный обнаруживает склонность к внушаемости и (или) фантазированию, но, однако, в исследуемой ситуации данные качества никак не проявляются, то экспертный вывод об их наличии у обследуемого не дает важной информации о возможности или невозможности давать правильные показания по конкретному уголовному делу и может даже приводить к неверным судебным решениям» (Морозова, 2016, с. 565). «Повышенная склонность к фантазированию» и «повышенная внушаемость» не являются экспертными понятиями, они представляют собой используемые в экспертизе категории, не отличающиеся по содержанию от общепсихологических. Так, повышенная склонность к фантазированию характеризуется как «...превышающее возрастную норму продуцирование субъектом фантазий с недостаточно критичным к ним отношением (следует отличать от склонности к вымыслам с конкретной мотивацией)» (ГОСТ Р 57344-2016)³.

Сущность фантазирования (воображения) состоит в преобразовании представлений памяти, в создании новых образов на основе имеющихся, в отражении реальной действительности в новых сочетаниях и связях (в том числе с перестановкой элементов реальности). Фантазирование — это познавательный процесс, необходимый для гармоничного развития взрослеющей личности, чему посвящено множество научно-практических пособий по возрастной и педагогической психологии, тренингов, обучающих семинаров по развитию воображения для детей и их родителей.

Для того, чтобы современный ребенок рассказал о сексуальных действиях, ему не надо обладать повышенным фантазированием, поскольку информированность детей в данной области повышается день ото дня в связи с доступностью социальных сетей и различных интернет-сервисов, содержащих сексуальный контент.

³ ГОСТ Р 57344-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Судебно-психологическая экспертиза. Термины и определения (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 12.12.2016 № 2010-ст). [б. г.]. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200142867> (дата обращения: 01.02.2025).

Васкэ Е.В., Секераж Т.Н. (2025)
Категории «повышенная склонность к фантазированию»
и «повышенная внушаемость» в контексте правовой
оценки показаний несовершеннолетних потерпевших
по делам о сексуальном насилии
Психология и право, 15(2), 76—89.

Vaske E.V., Sekerazh T.N. (2025)
Categories “increased tendency to fantasy”
and “increased suggestibility” in the context
of the legal assessment of the testimony
of minor victims in cases of sexual violence
Psychology and Law, 15(2), 76—89.

Таким образом, налицо абсолютное несоответствие между констатацией экспертами отсутствия у несовершеннолетнего потерпевшего повышенной склонности к фантазированию и трактовкой данного экспернского вывода следствием в аспекте достоверности показаний.

По-видимому, ошибка кроется в неверном понимании явления — происходит путаница между склонностью к фантазированию как индивидуальной особенностью, развитым воображением, склонностью погружаться в вымыслы/фантазии и фантазированием в процессе формирования показаний, сообщения какой-либо значимой информации.

Установление склонности к фантазированию (а также внушаемости) как свойства личности потерпевшего не является конечной экспертной задачей, имеет промежуточный характер, равно как и диагностика других индивидуальных особенностей. Важно установление патологического либо непатологического характера повышенной внушаемости и склонности к фантазированию. Естественная возрастная внушаемость ребенка или повышенная внушаемость потерпевшего как «...превышающая возрастную норму подверженность субъекта влиянию других людей, сочетающаяся с пониженной критичностью к их и своим собственным суждениям и действиям» (ГОСТ Р 57344-2016) может не оказывать влияния на показания. Потерпевший может не поддаться внушающему воздействию, либо само воздействие может отсутствовать. Экспертная диагностика не заканчивается на констатации какого-либо личностного свойства, а должна проводиться во взаимосвязи всех факторов системы «ситуация правонарушения — потерпевший — ситуация дачи показаний — показания», а «повышенная склонность к фантазированию» и «повышенная внушаемость», являясь психологическими понятиями, не являются экспертными (ГОСТ Р 57344-2016 включает не только экспертные понятия, но и иные термины, используемые в языке эксперта).

Проблемы получения показаний

Как показывает практика, получение показаний у несовершеннолетнего сопряжено с многими сложностями. По нашим данным, подавляющее большинство следователей с разным опытом работы склонны избегать вступления в контакт с ребенком или подростком первыми, полагая, что психолог или педагог-психолог сделает это эффективнее. В результате первоначальные сведения от несовершеннолетнего получает не следователь, а лицо, не имеющее на это процессуального права (в УПК РФ отсутствует статья, которая бы регламентировала права и обязанности психолога или педагога). Следователь оказывается в роли получателя вторичных сведений, а психолог — в роли их ретранслятора от ребенка. Причем информация передается так, как она понята самим психологом (педагогом), исходя из его субъективных представлений и установок. Следователь же принимает эту информацию за объективную.

Стремление необоснованно полагаться на мнение психолога проявили 94% «молодых» и 58% «опытных» следователей, которые на вопросы о функциях психолога — участника допроса несовершеннолетнего потерпевшего в соответствии со ст. 191 УПК РФ утверждали, что именно психолог должен «определить, есть ли у потерпевшего склонность к фантазированию и, соответственно, правду или неправду он говорит»; «сказать, было или нет событие преступления, исходя из знаний детской психологии»; «фактически вести допрос, поскольку знает детскую психологию» и «владеет особыми методами работы с детьми» (Васкэ, 2024а).

Васкэ Е.В., Секераж Т.Н. (2025)
Категории «повышенная склонность к фантазированию»
и «повышенная внушаемость» в контексте правовой
оценки показаний несовершеннолетних потерпевших
по делам о сексуальном насилии
Психология и право, 15(2), 76—89.

Vaske E.V., Sekerazh T.N. (2025)
Categories “increased tendency to fantasy”
and “increased suggestibility” in the context
of the legal assessment of the testimony
of minor victims in cases of sexual violence
Psychology and Law, 15(2), 76—89.

Опрос 240 психологов и педагогов-психологов, работающих в социально-психологических центрах различных регионов России, профессиональная деятельность которых не связана с судопроизводством, показал, что сведения, исходящие от детей, в 85% случаев интерпретируются ими двумя противоположными вариантами, зависящими от их собственных установок: 1) ребенок априори говорит правду, потому что он — ребенок; 2) ребенок говорит неправду, потому что того, что он рассказывает, быть не может («Как это возможно, чтобы отец насиливал собственную дочь?!» и т. п.) (Васкэ, 2024а). Очевидно, что суждения психологов о достоверности показаний несовершеннолетнего («врет/не врет») и утверждения о самом событии преступления («было/не было») есть не что иное, как выход за пределы их профессиональной компетенции.

Нередки ситуации, когда следователь не оценивает критически показания малолетних потерпевших, в то время как те моделируют ситуацию деликта в соответствии со своим детским разумением, включая «правдоподобный» вымысел, неосознанно «расцвечивая» реальные события либо умышленно придавая им яркость для привлечения внимания взрослых. Наш опыт показывает, что весьма распространена «тактика» проведения опроса или допроса несовершеннолетнего психологом, когда наводящая информация намеренно или невольно внедряется в сознание допрашиваемого различными приемами. С каждым новым допросом под влиянием внушающих тактик либо неграмотной работы психолога, «ведущего допрос», ребенок дает все новые сведения, которые следователь ошибочно принимает за результат продуктивных детских воспоминаний, полученных «благодаря психологу». На самом деле дети дошкольного возраста могут включать в свои воспоминания полностью вымышленные события, но рассказывать о них как о реальных. В таких случаях возникают искажения сообщаемой ребенком информации, создаются вымышленные ситуации под видом как правдоподобных, так и противоречащих здравому смыслу, законам природы и тела человека, «ложные воспоминания» (Васкэ и др., 2023).

Не редки и оговоры со стороны потерпевших, в том числе малолетних. Вызывает озабоченность тот факт, что возраст «оговаривающих» существенно снизился — до 5—12 лет. Все чаще встречается оговор группой, что существенно осложняет критическое восприятие следователем и иными взрослыми (родителями, психологами, социальными работниками) информации («Если все дети говорят, значит, было, значит — это правда»). Существенным для распознавания оговора является анализ жизненного опыта ребенка как источника его фантазий, который, однако, редко становится известен следствию и экспертам. Сегодня дети и особенно подростки имеют значительно большую информированность в вопросах половых отношений, чем даже 5 лет назад, которая повышается вследствие доступности сексуального контента в социальных сетях и на различных интернет-сервисах. Механизмы порождения ложных доносов различны — наряду с характерными для несовершеннолетних мотивациями оговора («удовлетворения материальных потребностей», «избегания наказания», «реализации отмщения») (Васкэ, 2014), появились новые: «эротичной самопрезентации», «привлечения внимания (геройская)», «влияния взрослых» (Васкэ, 2024а).

Заключение

При расследовании преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних сложность для следователя представляют допрос потерпевшего и оценка

Васкэ Е.В., Секераж Т.Н. (2025) Категории «повышенная склонность к фантазированию» и «повышенная внушаемость» в контексте правовой оценки показаний несовершеннолетних потерпевших по делам о сексуальном насилии. *Психология и право*, 15(2), 76—89.

Vaske E.V., Sekerazh T.N. (2025) Categories “increased tendency to fantasy” and “increased suggestibility” in the context of the legal assessment of the testimony of minor victims in cases of sexual violence *Psychology and Law*, 15(2), 76—89.

его показаний. Это приводит к востребованности психологов как лиц, якобы имеющих особые возможности в получении информации от ребенка или подростка и в ее интерпретации как ложной или истинной. Помимо этого следствие задействует возможности назначения судебной экспертизы с постановкой вопросов о склонности к фантазированию и о повышенной внушаемости потерпевшего, стремясь установить ту же самую мнимую достоверность показаний, неверно трактуя вывод об отсутствии указанных особенностей как свидетельство правдивости.

Таким образом, формируется порочная схема: психолог, привлеченный к расследованию, по запросу следователя констатирует правдивость/достоверность сведений (показаний), предъявляемых несовершеннолетним, с установлением их «взаимосвязи» с «признаками жертвы сексуального насилия». Затем следователь «закрепляет» полученные результаты неверной оценкой выводов эксперта-психолога об отсутствии у несовершеннолетнего потерпевшего «повышенной склонности к фантазированию», трактуя их как достоверность показаний, признав экспертизу доказательством по делу. Тем самым эксперты, отвечая на вопросы о фантазировании и внушаемости, невольно способствуют созданию искусственных доказательств. С учетом стремительного разрастания данной порочной практики неверной трактовки следствием экспертных выводов с вложением их в алгоритм действий следователя, целесообразно исключить вопросы о «повышенной склонности к фантазированию» и «повышенной внушаемости» при назначении судебно-психологической и комплексной психолого-психиатрической экспертизы. При постановке таких вопросов следует рекомендовать экспертам не отвечать на них, поскольку они не являются экспертными и не имеют доказательственного значения. Кроме того, представляется актуальной подготовка информационного письма в целях просвещения сотрудников правоохранительных органов, психологов, а также студентов психологических и юридических вузов и факультетов.

Список источников / References

1. Васкэ, Е.В. (2014). *Психология допроса несовершеннолетних правонарушителей и жертв сексуального насилия*. М.: Генезис.
Vaske, E.V. (2014). *Psychology of interrogation of minor offenders and victims of sexual violence*. Moscow: Genezis Publ. (In Russ.).
2. Васкэ, Е.В. (2024а). Механизмы формирования мотивации оговора у несовершеннолетних потерпевших по уголовным делам о половых преступлениях. *Криминалистъ*, 3(48), 3—10. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=75144430> (дата обращения: 15.01.2025).
Vaske, E.V. (2024a). Mechanisms for the formation of motivation for the reservation of minor victims in criminal cases of sexual crimes. *Criminalist*, 3(48), 3—10. (In Russ). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=75144430> (viewed: 15.01.2025).
3. Васкэ, Е.В. (2024б). «Склонность к фантазированию»: констатация экспертом, трактовка следователем, понимание судом — актуальность и значимость проблемы, пути решения. В: «*Психология и право в современной России. Коченовские чтения*. Сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием

(с. 26—28). М.: МГППУ.

URL: https://psyjournals.ru/nonserialpublications/kochenovskie_chteniya_2024/ (дата обращения: 15.01.2025).

Васкэ Е.В., Секераж Т.Н. (2025) Категории «повышенная склонность к фантазированию» и «повышенная внушаемость» в контексте правовой оценки показаний несовершеннолетних потерпевших по делам о сексуальном насилии *Психология и право*, 15(2), 76—89.

Vaske E.V., Sekerazh T.N. (2025) Categories “increased tendency to fantasy” and “increased suggestibility” in the context of the legal assessment of the testimony of minor victims in cases of sexual violence *Psychology and Law*, 15(2), 76—89.

- Vaske, E.V. (20246). “The tendency to fantasize”: a statement by an expert, interpretation by an investigator, understanding by the court — the relevance and significance of the problem, solutions. In: *“Psychology and law in modern Russia. Kochenov readings”*. *Collection of abstracts of participants of the All-Russian Conference on Legal Psychology with international participation* (pp. 26—28). Moscow: Moscow State University of Psychology and Education Publ. (In Russ.). URL: https://psyjournals.ru/nonserialpublications/kochenovskie_chteniya_2024/ (viewed: 15.01.2025).
4. Васкэ, Е.В., Гагина, О.В., Полкунова, Е.В., Русаковская, О.А., Сафуанов, Ф.С., Секераж, Т.Н., Шипшин, С.С. (2020). *Курс лекций по программе дополнительной профессиональной переподготовки по экспертизной специальности 20.1 «Исследование психологии человека»: Учебное пособие* (Т.Н. Секераж, ред.). М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. <https://doi.org/10.30764/978-5-91133-217-4-2020-11>
- Vaske, E.V., Gagina, O.V., Polkunova, E.V., Rusakovskaya, O.A., Safuanov, F.S., Sekerazh, T.N., Shipshin, S.S. (2020). *Course of lectures on the additional professional retraining program according to an expert specialty 20.1 “Research of human psychology”* (T.N. Sekerazh, ed.). Moscow: The Russian Federal Centre of Forensic Science Publ. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/978-5-91133-217-4-2020-11>
5. Васкэ, Е.В., Леоненко, Е.Е., Минаева, Е.В., Плахина, А.А., Секераж, Т.Н. (2023). *Особенности расследования преступлений с участием несовершеннолетних: допрос несовершеннолетнего, назначение судебно-психологической экспертизы: практическое пособие*. СПб: Санкт-Петербургская академия Следственного комитета. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53434143> (дата обращения: 15.01.2025).
- Vaske, E.V., Leonenko, E.E., Minaeva, E.V., Plakhina, A.A., Sekerazh, T.N. (2023). *Features of the investigation of crimes with the participation of minors: interrogation of a minor, the appointment of a forensic psychological examination: practical manual*. Saint Petersburg: Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation Publ. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53434143> (viewed: 15.01.2025).
6. Коченов, М.М. (1977). *Судебно-психологическая экспертиза*. М.
- Kochenov, M.M. (1977). *Forensic psychological examination*. Moscow. (In Russ.).
7. Морозова, М.В. (2016). Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза способности давать показания. В: Т.Б. Дмитриева, Ф.С. Сафуанов (ред.), *Медицинская и судебная психология: курс лекций: Учебное пособие* (с. 556—578). М.: Генезис.
- Morozova, M.V. (2016). Comprehensive forensic psychological and psychiatric examination of the ability to testify. In: T.B. Dmitrieva, F.S. Safuanov (Eds.), *Medical and forensic psychology: a course of lectures: A textbook* (pp. 556—578). Moscow: Genezis Publ. (In Russ.).
8. Сафуанов, Ф.С. (1998). *Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе: научно-практическое пособие*. М.: Гардарика: Смысл. URL: <http://psychlib.ru/mgppu/saf/Saf-001-.htm> (дата обращения: 15.01.2025).
- Safuanov, F.S. (1998). *Forensic psychological examination in the criminal process: scientific and practical manual*. Moscow: Gardarika Publ.; Smysl Publ. URL: <http://psychlib.ru/mgppu/saf/Saf-001-.htm> (viewed: 15.01.2025).
9. Сафуанов, Ф.С. (2014). *Судебно-психологическая экспертиза: учебник для вузов*. М.: Юрайт.

Васкэ Е.В., Секераж Т.Н. (2025) Категории «повышенная склонность к фантазированию» и «повышенная внушаемость» в контексте правовой оценки показаний несовершеннолетних потерпевших по делам о сексуальном насилии. *Психология и право*, 15(2), 76—89.

Vaske E.V., Sekerazh T.N. (2025) Categories “increased tendency to fantasy” and “increased suggestibility” in the context of the legal assessment of the testimony of minor victims in cases of sexual violence. *Psychology and Law*, 15(2), 76—89.

- Safuanov, F.S. (2014). *Forensic psychological examination: Textbook for universities*. Moscow: Yurait Publ. (In Russ.)
10. Сафуанов, Ф.С. (2020) Принципы клинико-психологической судебной экспертологии. *Российский психиатрический журнал*, 2, 39—45. <https://doi.org/10.24411/1560-957X-2020-10205>
- Safuanov, F.S. (2020). Principles of clinical-psychological forensic expert science. *Russian Journal of Psychiatry*, 2, 39—45 (In Russ.). <https://doi.org/10.24411/1560-957X-2020-10205>
11. Сафуанов, Ф.С., Шишков, С.Н. (1992). Экспертиза «правдивости» показаний (Возможности психологической экспертизы). *Законность*, 2, 13—14. URL: <https://elibrary.ru/ultxwj> (дата обращения: 15.01.2025).
- Safuanov, F.S., Shishkov, S.N. (1992). Examination of the “truthfulness” of testimony (Possibilities of psychological examination). *Zakonnost Journal*, 2, 13—14. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/ultxwj> (viewed: 15.01.2025).
12. Смирнова, С.А., Макушкин, Е.В., Аснис, А.Я., Васкэ, Е.В., Дозорцева, Е.Г., Сафуанов, Ф.С., Шишков, С.Н., Шипшин, С.С., Ошевский, Д.С., Бердников, Д.В., Секераж, Т.Н., Калинина, А.Н. (2016). Информационное письмо «О неправомерности определения достоверности показаний путем судебной экспертизы». *Теория и практика судебной экспертизы*, 3(43), 64—73. <https://doi.org/10.30764/64/1819-2785-2016-3-64-73>
- Smirnova, S.A., Makushkin, E.V., Asnis, A.Ya., Vaske, E.V., Dozortseva, E.G., Safuanov, F.S., Shishkov, S.N., Shipshin, S.S., Oshevskii, D.S., Berdnikov, D.V., Sekerazh, T.N., Kalinina, A.N. (2016). Information Letter “On the Issue of Legal Wrongfulness in Establishing Witness Credibility through Forensic Evaluation”. *Theory and Practice of Forensic Science*, 3(43), 64—73. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/64/1819-2785-2016-3-64-73>
13. Ткаченко, А.А., Морозова, М.В., Савина, О.Ф. (2012). *Об уточнении экспертильных категорий и критериях оценки юридически релевантных феноменов психической деятельности малолетних и несовершеннолетних потерпевших по правонарушениям сексуального характера: Информационное письмо*. М.: ФГБУ «Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского».
- Tkachenko, A.A., Morozova, M.V., Savina, O.F. (2012). *On the clarification of expert categories and criteria for evaluating legally relevant phenomena of mental activity of minor and minor victims for sexual offenses: Information letter*. Moscow: V.P. Serbsky State Scientific Center for Social and Forensic Psychiatry Publ. (In Russ.).

Информация об авторах

Екатерина Викторовна Васкэ, доктор психологических наук, кандидат философских наук, доцент, главный научный сотрудник, Российской федеральный центр судебной экспертизы имени профессора А.Р. Шляхова при Министерстве юстиции Российской Федерации (ФБУ РФЦСЭ имени профессора А.Р. Шляхова при Министерстве юстиции Российской Федерации), Москва, Российская Федерация; профессор кафедры управления следственной деятельности (Высшие академические курсы), Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7018-068X>, e-mail: 1269724@gmail.com

Васкэ Е.В., Секераж Т.Н. (2025)
Категории «повышенная склонность к фантазированию»
и «повышенная внушаемость» в контексте правовой
оценки показаний несовершеннолетних потерпевших
по делам о сексуальном насилии
Психология и право, 15(2), 76—89.

Vaske E.V., Sekerazh T.N. (2025)
Categories “increased tendency to fantasy”
and “increased suggestibility” in the context
of the legal assessment of the testimony
of minor victims in cases of sexual violence
Psychology and Law, 15(2), 76—89.

Татьяна Николаевна Секераж, кандидат юридических наук, доцент, главный научный сотрудник, начальник отдела психологической экспертизы, Российской федеральный центр судебной экспертизы имени профессора А.Р. Шляхова при Министерстве юстиции Российской Федерации (ФБУ РФЦСЭ имени профессора А.Р. Шляхова при Минюсте России); доцент кафедры клинической и судебной психологии, факультет юридической психологии, Московский государственный психологический педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ) Москва, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7619-6992>, e-mail: t.sekerazh@sudexpert.ru

Information about the authors

Ekaterina V. Vaske, Doctor of Science (Psychology), Candidate of Science (Philosophy), Docent, Chief Research Associate, Russian Federal Center of Forensic Science named after professor A.R. Shlyakhov of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, professor, Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7018-068X>, e-mail: 1269724@gmail.com

Tatiana N. Sekerazh, Candidate of Science (Law), Docent, Chief Research Associate, Head of the Department of Psychological Expertise, Russian Federal Center of Forensic Science named after professor A.R. Shlyakhov of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation; Associate Professor of the Department of Clinical and Forensic Psychology, Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7619-6992>, e-mail: t.sekerazh@sudexpert.ru

Вклад авторов

Васкэ Е.В. — идеи исследования; планирование исследования, сбор и анализ данных, написание и оформление рукописи.

Секераж Т.Н. — идеи исследования, анализ данных, написание и оформление рукописи, аннотирование.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Ekaterina V. Vaske — ideas; data collection and analysis, writing and design of the manuscript; planning of the research;

Tatiana N. Sekerazh — ideas; data analysis, writing and design of the manuscript, annotation application.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Васкэ Е.В., Секераж Т.Н. (2025)
Категории «повышенная склонность к фантазированию»
и «повышенная внушаемость» в контексте правовой
оценки показаний несовершеннолетних потерпевших
по делам о сексуальном насилии
Психология и право, 15(2), 76—89.

Vaske E.V., Sekerazh T.N. (2025)
Categories “increased tendency to fantasy”
and “increased suggestibility” in the context
of the legal assessment of the testimony
of minor victims in cases of sexual violence
Psychology and Law, 15(2), 76—89.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию 10.02.2025
Поступила после рецензирования 17.04.2025
Принята к публикации 20.04.2025
Опубликована 30.06.2025

Received 2025.02.10

Revised 2025.04.17

Accepted 2025.04.20

Published 2025.06.30